

Классификационно-дефиниционные позиции изучения дискурсивных процессов в политлингвистике как гносеологические операторы: лингвориторический подход

Светлана Эриховна Кегеян

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
Кандидат филологических наук
E-mail: clarita09@mail.ru

Аннотация. Классификационные типы и дефиниции политического дискурса осмысляются в качестве реализации когнитивных операций филолога как профессиональной языковой личности. В общей системе лингвориторической (ЛР) парадигмы политическая сфера рассматривается как источник актуальных дискурсивных процессов, а классификационные позиции и дефиниции предстают как гносеологические операторы (ГО) разных типов в исследовании данной проблематики.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма; гносеологически ориентированная коммуникация; гносеологические операторы (ГО); дискурсивные процессы; политлингвистика; профессиональная языковая личность ученого-филолога.

Введение. Для комплексного лингвориторического (ЛР) исследования дискурсивных процессов полиэтносоциокультурно-образовательного пространства функционирования коллективной языковой личности политическая сфера выступает источником актуальных дискурсивных процессов, обладающих огромным детерминирующим потенциалом для мирового развития. Систему дискурсивных процессов образуют частные дискурс-практики, дифференцируемые на уровне идиодискурсов отдельных политиков (в идеале каждый продуцент – сильная языковая личность демократического, диалогического, поликультурного типа) либо на основе принципов тематической общности, проблемной соотнесенности, а также единства концептуальной платформы или, напротив, полемического противостояния антитезисных дискурс-практик – репрезентантов альтернативных ценностных систем и установок. В сфере политлингвистики мыслеречевую деятельность ученого-филолога как профессиональной языковой личности, ее логосно-тезаурусно-инвентивные аспекты, организуют гносеологические операторы (ГО) собственно классификационного, дефиниционного и операционального типов. На примере истории политической лингвистики в статье рассмотрены исторический и логический подтипы ГО как проявления классификационного и дефиниционного типов. При этом в качестве операционального типа ГО функционируют в качестве базовых категории текста, дискурса, языковой личности политика.

Материалы и методы. Источниками послужили научные труды, посвященные языковедческому исследованию политического дискурса. Использовались методы анализа и синтеза, интерпретации, сопоставления, обобщения и генерализации, дефиниционный, классификационный.

Обсуждение. В области истории изучения политической коммуникации гносеологическими операторами (ГО) выступают: 1) дефиниции этапов ее формирования, выделяемых с учетом фазы становления и развития изучаемого феномена (исторический тип ГО); 2) дефиниции отдельных направлений исследований в рамках этапа, фиксирующие концептуальную доминанту, организующую когнитивную деятельность ученых той или иной группы на данном этапе (логический тип ГО); 3) базовые понятия и термины, а также актуальная для того или иного научного этапа терминология как «орудия мысли», инструменты конкретных исследований (операциональный тип ГО). Примерами реализации двух указанных типов ГО выступают, например, этапы развития политлингвистики и соответствующие им направления:

1. *Предпосылочный этап в становлении политической лингвистики (до 20-х гг. XX в.).* Исследования, проводимые в рамках традиционной риторики и стилистики,

дифференцируются на *«рецептурное» направление* (предмет – способы достижения успеха в публичных выступлениях); *восхваляющее направление* (предмет – индивидуальное риторическое мастерство конкретных политических деятелей); *критическое направление* (предмет – риторическая беспомощность отдельных политиков, риторические уловки политических соперников).

2. *Возникновение и становление политической лингвистики (20–50-е гг. XX в.)*. Точкой отсчета явилась первая мировая война, трагический опыт которой показал необходимость изучения политической коммуникации. Изучаются способы формирования общественного мнения, приемы манипулирования, принципы эффективности политической агитации и военной пропаганды (У. Липпманн, П. Лазарсфельд, Г. Лассвелл). В 40-е гг. исследуются взаимосвязи между семантикой языковых единиц и политическими процессами на основе анализа советских лозунгов, языка Интернационала, текстов фашистской пропаганды (Г. Лассвелл, Н. Лейтес, Р. Якобсон). После окончания Второй мировой войны представители Франкфуртской школы (Т.В. Адорно, М. Хоркхаймер) тщательно изучают формы тоталитаризма, антидемократизма, националистического шовинизма. Практику тоталитарного языка исследовали также английский писатель Дж. Оруэлл, автор термина *newspeak* – «новояз» (роман-антиутопия «1984»), и немецкий литературовед В. Клемперер (работа «Язык Третьего Рейха»).

3. *Расцвет политической лингвистики (60–80-х гг. XX в.)*. Изучается усложнение методов коммуникативного воздействия, направленного на усиление манипулирования сознанием посредством языковых средств. В эпоху холодной войны возникает термин П. Хилтона «ядерный язык» – *nukespeak*, разоблачаются манипулятивные приемы милитаристского дискурса, формирующего общественное мнение, убеждение граждан в необходимости применения ядерного оружия путем актуализации образа врага и ретуширования последствий подобного развития событий. Исследуются частные аспекты: политическая лексика, теория и практика политической аргументации, политической коммуникации в исторической перспективе, политических метафор и символов; функционирование политического языка в ситуации предвыборной борьбы, в парламентских и президентских дебатах, в партийном дискурсе и др. Изучение политической коммуникации обретает черты самостоятельного направления, в 70–80-х гг. регулярно издаются монографии и учебные пособия.

4. *Современный этап развития политической лингвистики (конец XX – начало XXI вв.)*. Характерными признаками политлингвистики становятся: 1) «глобализация»; 2) расширение сферы научных интересов в условиях многополярности: включение в анализ новых аспектов взаимодействия языка, власти и общества (дискурс терроризма, дискурс «нового мирового порядка», политкорректность, социальная толерантность, социальная коммуникация в традиционном обществе, фундаменталистский дискурс и др.); 3) получение политической лингвистикой (*political linguistics*, *Politolinguistik*) статуса научного направления с собственной теоретической и методологической базой (Р. Водак, Т.А. Ван Дейк, У. Коннолли, Дж. Лакофф и др.). В рамках современной западной политлингвистики выделяются четыре относительно автономных научных направления: *критический анализ*, *контент-анализ*, *риторический анализ*, *когнитивное исследование политического дискурса* [1].

В истории изучения «политического языка» в нашей стране также выделено четыре периода (по А.П. Чудинову):

- 1920-е – 1930-е гг. (Г.О. Винокур, С.И. Карцевский, Е.Д. Поливанов, А.М. Селищев и др.) – изучение преобразований в лексической и стилистической системе русского литературного языка после 1917 г. (появление множества аббревиатур, варваризмов и диалектизмов, сочетание просторечия и официоза, сдвиги в семантике и эмоциональной окраске многих слов);

- 1930-е – 1940-е гг. (последователи Н.Я. Марра) – выделение и автономное описание «языка эксплуататоров» и «языка трудящихся» в качестве самостоятельных систем в рамках национального языка (работы, содержащие лингвопоэтический анализ «языка и стиля» советских политических лидеров (В.И. Ленин, И.В. Сталин и др.) прославляющего характера с указанием таких свойств, как «народность» и ораторское мастерство);

1950-е – 1980-е гг. – формирование направления, связанного с анализом политической речи в рамках теории и практики ораторского искусства и лекторского мастерства (Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.А. Ножин);

с 1985-го г. – знакомство с крупнейшими трудами западных специалистов в области политической коммуникации в переводах (П. Серио, Г. Лассвелл, Р. Якобсон, Н. Лейтес и др.); включение отечественных исследований в общемировой процесс; более или менее объективное исследование речевой практики политических лидеров, прежде всего, действующих [2].

Исследование политических текстов началось задолго до определения категории «дискурс». Однако введение данного понятия подняло их изучение на новый, более высокий теоретический уровень, позволило объективировать такие методологически важные проблемы, как уточнение сущности политического дискурса, дифференциация его типов, выявление разных подходов к их изучению. Таким образом, категория *дискурс* выступает как обладающий высоким креативным потенциалом *операциональный тип ГО*, наряду с понятиями *текст*, *языковая личность* (политика), частной лингвистической терминологией, а также отражающими сущностные признаки референта понятиями *политика* и *идеология*.

При наличии общечеловеческого инварианта речемыслительной деятельности, универсальности когнитивных операций в целом, что позволяет успешно осуществлять коммуникацию в рамках мирового сообщества, на глобальном уровне планетарного развития, важно подчеркнуть *этнокультурную обусловленность ГО*, которая детерминирует их конкретику. Исследованиям политической лингвистики, выполненным за пределами Европы и Америки свойственны две тенденции: 1) влияние западных теорий (в странах с политическим развитием по западному образцу – Южная Корея, Сингапур); 2) самобытное развитие теории языка политики (в странах с особой национальной культурой, в том числе и коммуникативной, находящейся под сильным влиянием традиций – Япония, Китай). Многие понятия, привычные для европейского сознания (операциональные ГО), оказываются неприемлемыми при столкновении иными культурными традициями. Так, для Японии понятие «лидеры общественного мнения» является лакунарным: японцы избегают личных разговоров на политические темы, чтобы предупредить возможное расхождение мнений и межличностную конфронтацию. По мнению японских лингвистов, для изучения политической коммуникации в Японии не подходят европейские и американские теории по воздействию СМИ на общество или правительство. Так, Й. Ито предлагает взамен существующих западных теорий использовать при анализе японских СМИ «триполярную модель кууки» (tripolar kuuki model) / «правительство – СМИ – общество»: информационное давление на один из компонентов триады возможно только при наличии особой атмосферы согласия (kuuki) между двумя остальными компонентами [3]. Некоторые из указанных выше направлений политлингвистики (критический, когнитивный, риторический и контент-анализ), получивших широкое распространение в Америке и странах Запада, невозможно применить в ряде стран из-за специфики законодательства. Так, в Китае и Сингапуре существует запрет на проведение исследований общественного мнения для выявления восприятия рядовыми гражданами политических лидеров или кандидатов на государственные должности. В некоторых странах только начинается процесс становления политической лингвистики как области лингвистических исследований.

Наш опыт применения ГО применительно к большевистскому дискурсу с концептуальных позиций ЛР парадигмы представлен, в частности, в статьях [4–8].

Заключение. В русле исследования суперсферы гносеологически ориентированной коммуникации, научного институционального дискурса как ее компонента дискурс политлингвистики в аспекте дифиниционно-классификационных построений предстает в качестве «полигона» когнитивных операций ученого-филолога как профессиональной языковой личности. Они реализуются на уровне универсальных ЛР параметров, прежде всего логосно-тезаурусно-инвентивных, которые детерминируют также диспозицию и элокуцию исследовательского дискурса, обеспечивая синергетическое взаимодействие с этосно-мотивационно-диспозитивными и пафосно-вербально-элокутивными параметрами на двух уровнях: научно-интерпретативный дискурс самого ученого-филолога; политический дискурс, его разновидность, подвергнутая изучению. При этом классификационные позиции и определения правомерно трактовать как гносеологические

операторы исследования дискурса, которые образуют разные типы, в частности, собственно классификационный, дефиниционный и операциональный, универсальные для любой исследовательской сферы. На примере истории изучения политической коммуникации выделены исторический тип ГО (дефиниции этапов ее формирования) и логический тип ГО (дефиниции отдельных направлений исследований в рамках этапа). В качестве операционального типа ГО в мыслеречевой деятельности ученого-филолога как профессиональной языковой личности выступают прежде всего базовые категории (*текст, дискурс, языковая личность политика*), более частные термины, в том числе авторские, метафорические (*новояз, «ядерный язык»*), а также отражающие специфику референта (*идеология, политика*).

Примечания:

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 75–94. С. 89.
2. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с. С. 15–17.
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 75–94. С. 90.
4. Кегеян С.Э. Теоретические основы анализа политического дискурса как лингвориторического конструкта // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №9. С. 65–68.
5. Кегеян С.Э. Идиодискурс В.И. Ленина как идеологический прецедент дискурса большевизма // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 103–110.
6. Ворожбитова А.А., Кегеян С.Э. Идиодискурс И.В. Сталина как продукт речемыслительной деятельности «тоталитарной идеологической машины» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 51–58.
7. Кегеян С.Э. «Азбука коммунизма» как прецедентный феномен большевистского дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. 95–103.
8. Ворожбитова А.А., Кегеян С.Э. Проблематика типологии языковой личности в аспекте анализа идиодискурсов вождей-идеологов большевизма // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 54–58.

UDC 81

**Classification and definitional position of discursive processes study
in politolinguistik as gnoseologic operators:
Linguistic & rhetorical approach**

Svetlana E. Kegeyan

Sochi State University, Russian Federation
354000 Sochi, Sovietskaya St., 26a
PhD (Philology), Associate Professor
E-mail: clarita09@mail.ru

Abstract. Classification types and definitions of political discourse are conceptualized as implementing of cognitive operations of a philologist as a professional linguistic personality. In the overall system linguistic & rhetorical (L&R) paradigm political sphere is regarded as a source of current discursive processes; position classification and definitions are presented as gnoseologic operators of different types (GO) in the study of this problem.

Keywords: linguistic & rhetorical (L&R) paradigm, gnoseologically oriented communication, gnoseological operators (GO), discursive processes, politolinguistik, professional linguistic personality philologist.